

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА АНГЛИЙСКОГО ШПИОНСКОГО
РОМАНА ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ» ВОЙНЫ**

Дана робота присвячена аналізу творчості письменників періоду другої світової війни, які здійснили вагомий внесок у формування жанру англійського шпигунського роману. У дослідженні здійснюється спроба проаналізувати розвиток жанру англійського шпигунського роману у військовий період у контексті історичних подій, що відбуваються, з урахуванням факту причетності автора тим або іншим способом до діяльності британських спецслужб. У фокус аналізу автора попадають нові форми реалізації сюжетної лінії і її модифікації протагоніста.

Ключові слова: шпигунський роман, ідеологічна основа, жанрова домінанта, жанровий код, сюжет, детектив, шпигунська історія.

Данная работа посвящена анализу творчества писателей периода «холодной» войны, внесших весомый вклад в формирование жанра английского шпионского романа. В исследовании предпринимается попытка проанализировать развитие жанра английского шпионского романа, его идеологическую основу в контексте происходящих исторических событий, с учётом факта причастности автора тем или иным образом к деятельности британских спецслужб. В фокус анализа автора попадают новые формы реализации сюжетной линии и модификации протагониста.

Ключевые слова: шпионский роман, идеологическая основа, жанровая доминанта, жанровый код, сюжет, детектив, шпионская история.

The work is dedicated to the analysis of the spy novels written during the period of the “cold” war, which contributed much to the forming of the spy novel genre. In the investigation presented the attempt to analyze the development of the spy novel genre, its ideological background during the war time made in the context of the historical events, taking into account the fact of belonging the author to the Great Britain State Intelligence service. The focus of the analysis is concentrated on the new forms of realization of the plot vector and the modification of the protagonist.

Key words: spy novel, ideological basis, dominant genre, genre code, plot, detective, spy story

Окончание второй мировой войны стало своеобразным рубежом нового времени и нового мира. Писатели, озабоченные утратой традиционных ценностей, были вынуждены констатировать, что процесс распада прежних идеологем, очевидный уже в начале столетия, продолжался. Пафос переустройства общества, объективно завершившийся в 50–е годы (время исчезновения колониальной системы, противостояния двух лагерей, привлекательности социалистической идеологии), сменился пониманием того, что XX век, уничтожив в самом начале старых богов, не пощадил и новых.

Грандиозные политические изменения, происшедшие в Европе после второй мировой войны, ангажируя общество и искусство, повлекли за собой изменения не только

художественных систем, но и способствовали появлению новых форм. Необходимость воссоздания исторических событий и осмысления происшедшего привела к сращиванию художественных и документальных вариантов отражения реальности, созданию много-томных эпических циклов, распространению сатирических произведений, романов, в которых недавнее прошлое стало источником размышления о настоящем.

Интерес к глубинным "корням", к национальным устоям порождает процесс самодентификации нации и определения ее места во всемирном содружестве. Именно в 60-е годы в английской литературе поднимается проблема "английскости", когда художественное исследование концептов британского сознания и образа жизни помогает выявить и отбросить устаревшее и, в то же время, сохранить демократические формы социума и присущие британцам устои.

Реалии холодной войны вписывались в их сюжетную линию по нескольким направлениям: портретные образы восточного противника, темы ядерной и бактериологической войны, описания политических режимов на периферии глобального мира.

Усилению негативного восприятия идеологического противника, в первую очередь, были призваны послужить портретные изображения главных героев шпионских романов. Ярко рисует своих героев Энтони Берджес в романе "Трепет намерения" [2] в 1966 году, посвященный его поездке в СССР. Согласно исторической справке, Энтони Берджес посещал советский союз не только в качестве ознакомления с жизнью за «железным занавесом», но и выполняя секретное поручение Британской внешней разведки МИ 6. По возвращении, Э. Берджес был настолько разочарован и смущен, что не увидел там ничего страшного, что написал шпионский роман совсем не так, как его задумывал. Вместо шпионского романа в чистом виде, получилась пародия. В отличие от Э. Берджеса, Майкл Гилберт не писал пародий а из под его пера вышел шпионский роман «Смерть имеет глубокие корни» [3] (Death Has Deep Roots, 1951), в котором присутствует весь набор жанровой доминанты. В качестве своих учителей он называет двух английских писательниц Марджери Аллингем [1] и Грэм Грин [4] – два лучших писателя этого века. По его словам именно их романы стали образцом для подражания на ранних этапах творчества писателя. В своих интервью он также называет многих мастеров жанра у которых ему довелось учиться – Эрик Эмблер [11], Фрэнси Айлс, Эдмунд Криспин, Энтони Баучер, Джулиан Симонс и Аманда Крост, и все они вызвали его неизменное восхищение. Тематическое сходство можно проследить и в романе английского писателя Роберта Тронсона в повести «Будни контрразведчика» [8], который отобразил широкомасштабную и бессмысленную возню многочисленных английских спецслужб в невидимой борьбе с советской разведкой.

Норман Льюис [6] (1908–2003) утверждал, что он единственный из известных ему людей, кто может зайти в комнату, полную народу, и покинуть ее через некоторое время, оставшись совершенно незамеченным. Что говорит не только о скромности, но и о предпочитаемой позиции известного писателя – позиции наблюдателя, за которым нельзя пронаблюдать. Это же свойство характеризует и его стиль – простой, ясный, очень динамичный и точный – прозрачный.

В 1959 году Ян Флеминг [9], будущий изобретатель «Джеймса Бонда», тогда работавший одновременно и на «Санди Таймс», и на МИ 6, направляет Льюиса на Кубу, чтобы тот оценил шансы Кастро на победу над режимом Батисты. В очерке «Миссия в Гавану»

[6] («Mission to Havana») Льюис описал две памятные встречи: одну с Эдом Скоттом, собственно прототипом Бонда, человеком, предпочитавшим пользоваться офисными услугами обнаженных секретарш–негритянок и носившим гильзы вместо запонок. Вторая встреча была с Хемингуэем. «Он не сказал мне ничего, – писал Льюис о последнем, – но научил большому, чем я хотел бы знать». Встречу Скотта с Льюисом наблюдал другой невидимый наблюдатель, Грэм Грин [4], использовавший эту сцену в знаменитом романе «Наш человек в Гаване». Именно Грин, рецензируя впоследствии «Миссионеров» («Missionaries», 1988), где Льюис описал те разрушения, что принесли американские фундаменталисты языческим племенам Тихого океана и Латинской Америки, назовет Льюиса одним из лучших писателей двадцатого века.

Ещё одним автором, которому удалось выбиться за рамки типологической ограниченности классического шпионского романа стал Питер О’Доннелл [7]. Он родился 11 апреля 1920 года в Лондоне. Работал журналистом в различных газетах и журналах уже в 16 лет. Создал несколько героев комиксов – Tiger Tim, Chips and Captain Moonlight.

С 1938 года и во время Второй Мировой войны служил унтер–офицером в отряде спецназначения мобильной радиосвязи (3 корпус) Королевского корпуса, которая подчинялась службе внешней разведки МИ 6, также, в 8–й армии в Персии, затем в Сирии, Египте, Италии, с октября 1944 года в Греции. В 1965 году Питер опубликовал первый роман «Модести Блейз» [7, 3 т.]. Книга имела огромный успех, в результате О’Доннелл продолжил выпуск серии, чередуя выпуск романов и комиксов в течение почти 30 лет.

Продолжая традицию авторов, служивших в разведке, Питер О’Доннелл создал атипичную героиню шпионских романов цикла о Модести Блейз. Образ Модести Блейз получил широкую популярность благодаря самой книге, а также ее экранизации, причем в фильме роль веселой шпионки исполнила Моника Витти. Причину такого успеха следует искать не столько в литературных достоинствах романа, сколько в свежести сюжетной находки. Наконец–то после целой галереи шпионов–мужчин, создаваемой в течение двух десятилетий, О’Доннелл догадался придумать и героиню служащую в британской разведке, не менее опасную и удачливую в шпионаже, чем мужчины.

В данном контексте, нельзя не упомянуть Адама Холла [10] (настоящее имя – Элестон Тревор, англ. Elleston Trevor) – писателя шпионских романов. Во время войны служил в специальном отделе британской разведки Королевских ВВС. Его наиболее известный персонаж – Квиллер. Романы о Квиллере представляют собой синтез двух направлений английского шпионского романа. По своим способностям, развитию, экипировке, Квиллера можно отнести к супер–агентам школы Джеймса Бонда. По атмосфере секретности, предательства, опасности, серия романов о Квиллере сближается с детективным стилем Джона Ле Карре [5]. Впервые герой появился в романе "Берлинский меморандум" в 1965 году (в США и России "Меморандум Квиллера").

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллингхем М. Преступление в Блэк Дадли / М. Аллингхем. – М.: Эксмо, 2011. – 460 с.
2. Берджесс Э. Трепет намерения / Э. Берджесс. – М.: АСТ, 2010. – 288 с.

3. Гилберт М. Внутрь они не заглядывали. Бедняга Смоллбон. После хорошей погоды. Этрусская сеть / М. Гилберт. – М.: Рипол–Классик, 2003. – 430 с.
4. Грин Г. Собрание сочинений в шести томах. / Г. Грин. – М.: Художественная литература, 1992. – 2720 с.
5. Ле Карре Дж. Шпион, выйди вон! / Дж. Ле Карре. – М.: Эксмо, 2012. – 576 с.
6. Льюис Н. Достопочтенное общество. Очерки о сицилийской мафии / Н. Льюис. – М.: Европейские издания, 2008. – 230 с.
7. О'Доннел П. Сочинения в трех томах. / П. О'Доннел. – М.: Терра – Книжный клуб, 1998. – 780 с.
8. Тронсон Р. Будни контрразведчика / Р. Тронсон [Переводчик: Н. Гвоздарева]. – М.: СП "Амскорт интернэшнл", 1991. – 112 с.
9. Флеминг Я. Собрание сочинений в 7 томах / Йен Флеминг. – М.: Терра–Книжный клуб, 2008. – 2664 с.
10. Холл А. Меморандум Квиллера / А. Холл. – С–Пб.: Лимбус Пресс, 2001. – 208 с.
11. Эмблер Э. Эпитафия шпиону. Причина для тревоги / Э. Эмблер. – [Переводчик: Анастасьев Н., Гольдберг Ю.]. – М.: Астрель, 2013. – 544 с.

УДК 814.13

Комарова І. С.
(Київ, Україна)

АВТЕНТИЧНИЙ ХУДОЖНІЙ ВІДЕОФІЛЬМ ЯК ПРОВІДНИЙ МЕТОД ЗАЛУЧЕННЯ СТУДЕНТІВ ДО МІЖКУЛЬТУРНОЇ ІНШОМОВНОЇ КОМУНІКАЦІ

Статтю присвячено використанню художнього автентичного відеофільму у навчанні іноземним мовам. Представлено аналіз відомих публікацій, що виділяють переваги вивчення мови за допомогою художнього автентичного відеофільму, та окреслені принципи використання художнього автентичного відеофільму у процесі навчання.

Ключові слова: художній автентичний відеофільм, сприйняття мови через відеоряд, науково-технічний прогрес, побудова уроку іноземної мови.

Статья посвящена использованию художественного аутентичного видеофильма в обучении иностранным языкам. Представлен анализ известных публикаций, которые выделяют преимущества изучения языка с помощью художественного аутентичного видеофильма, и определены принципы использования художественного аутентичного видеофильма в процессе обучения.

Ключевые слова: художественный аутентичный видеофильм, восприятие языка через видеоряд, научно-технический прогресс, построение урока иностранного языка.